

Он устремил на Линь Е глубокий взор, но быстро отвел глаза, переведя их на Шэнь Жуй.

Атмосфера мгновенно накалилась, воздух словно натянутая струна, готовая в любой момент порваться.

— Фэн Хуай? — Шэнь Жуй с легким удивлением отреагировал на его появление. — Как ты здесь оказался?

— Это я должен тебя спросить, — нахмурился Фэн Хуай.

Почувствовав скрытый вызов в его словах, Шэнь Жуй слегка нахмурил брови и объяснил:

— Я заметил, что младший курсант Линь выглядит неважно, и, опасаясь, что он перебрал с алкоголем, решил проверить, как он.

Услышав это, Фэн Хуай посмотрел на Линь Е, слегка нахмурившись:

— Что с тобой?

Пальцы Линь Е слегка сжались, но он быстро расслабил их.

Он посмотрел на Фэн Хуая, его отношение было холодным:

— Со мной всё в порядке. Просто на моей военной форме остались следы алкоголя, поэтому я зашел в уборную, чтобы привести себя в порядок.

Он сделал паузу, затем продолжил, произнося каждое слово отчетливо:

— Не стоит беспокоиться, старший брат Фэн.

Его тон был крайне резким, отчуждение было очевидным.

Фэн Хуай плотно сжал брови, в его глазах мелькнул неясный свет. Он сделал шаг вперед, но тут Шэнь Жуй заговорил, его голос, вопреки обыкновению, звучал твердо:

— Фэн Хуай, младший курсант Линь чувствует себя неважно, лучше не беспокой его.

Хотя Шэнь Жуй и не знал, что произошло между ними, он почувствовал скрытое неприятие Линь Е к Фэн Хуаю.

Голос Фэн Хуая стал ледяным:

— Что ты сказал?

Беспокоить?

Его забота о Линь Е — это беспокойство?

— Старший брат Шэнь, — внезапно заговорил Линь Е, его тон был холодным. — Я сам поговорю со старшим братом Фэн.

Хотя слова были мягкими, их смысл был достаточно ясен.

Это было их дело, и не стоило втягивать в это других.

Шэнь Жуй слегка опешил, встретив его взгляд, и после короткой паузы, в конце концов, уважил его желание:

— Если так, младший курсант Линь, я пойду. Если что-то понадобится, зови меня в любой момент.

Сказав это, он в последний раз взглянул на Фэн Хуая и покинул уборную.

Пустой коридор погрузился в тишину.

На терминале появилось сообщение, отправленное в далекую звездную систему за десятки тысяч световых лет.

[Экспериментальный объект А37, аномальные колебания ментальной силы, смарт-браслет не выявил отклонений.]

В просторном помещении остались только Линь Е и Фэн Хуай.

Атмосфера была натянутой, словно тонкая струна, готовая в любой момент порваться.

— Старший брат Фэн, — спокойно произнес Линь Е, его тон был нейтральным, словно он общался с незнакомцем. — У меня есть дела, я вынужден откланяться...

Не договорив, он почувствовал, как его запястье сжала непреодолимая сила.

В следующее мгновение его тело оказалось в тесном пространстве, окруженное ледяным холодом, который не позволял ему двигаться.

— Он трогал тебя? — В голосе Фэн Хуая звучала сильная доля собственничества, что было совершенно не похоже на его обычное поведение.

Линь Е резко поднял глаза, встретив его взгляд.

Те ледяные голубые глаза, словно острый меч, пронзили его сердце. Несмотря на близкое расстояние, он всё еще не мог понять, что думает Фэн Хуай. Ему это казалось чужим.

Он смотрел на Фэн Хуая, не унижаясь и не уклоняясь.

Сила, сжимающая его запястье, усиливалась, сердце Линь Е тоже сжималось.

Через мгновение он рассмеялся, словно это его не касалось:

— Старший брат Фэн, не кажется ли тебе, что ты слишком много на себя берешь?

Его тон был наполнен явной насмешкой, словно нож, ранивший сердце собеседника.

Фэн Хуай невольно сжал его запястье ещё сильнее.

В этой напряженной атмосфере воздух словно покрылся тонким слоем льда.

В конце концов, первым заговорил Линь Е, напомнив ему:

— С кем я общаюсь — это моя свобода. Старший брат Фэн, пожалуйста, отпусти.

— Я... — Фэн Хуай слегка нахмурился, его взгляд случайно упал на бледное запястье Линь Е,

на котором остался легкий след.

Это был след, оставленный им.

В тот миг зрачки Фэн Хуая слегка сузились, его пальцы невольно ослабли.

Это был всего лишь легкий след, который скоро исчезнет на коже, но в тот момент он словно нож пронзил самое мягкое место его сердца, вызывая едва уловимую боль.

Он бесчисленное количество раз бывал на поле боя, получал множество ран, но ни одна из них не вызывала у него такого чувства поражения, даже желания отступить.

Он боялся причинить боль Линь Е.

Почувствовав колебания Фэн Хуая, Линь Е опустил глаза, и в следующее мгновение в них не осталось никаких эмоций. Он высвободил руку из захвата Фэн Хуая.

— У старшего брата Фэн есть ещё дела? — Его голос был ледяным, без единого намека на чувства.

Фэн Хуай резко сжал кулак, его взгляд был глубоким, в глазах бурлили сдерживаемые эмоции.

— Линь Е...

— Если дел нет, я вынужден откланяться. — Линь Е опустил глаза, больше не глядя на него, и покинул уборную.

Вернувшись за стол, он обнаружил, что атмосфера в зале по-прежнему шумная, словно ничего не произошло.

Шэнь Жуй, заметив его бледное лицо, с легким беспокойством спросил:

— Младший курсант Линь, ты уверен, что с тобой всё в порядке?

— Всё в порядке, мне просто нужно немного отдохнуть. — Голос Линь Е был слегка хриплым.

В тот момент, когда он произнес эти слова, в поле его зрения появилась знакомая фигура.

— Майор Фэн, вы тоже пришли на бал? — Удивленно спросил парень из студенческого совета напротив.

— Да. — Его голос был низким и глубоким, и, услышав его, сердце Линь Е снова упало.

— Присаживайтесь, я налью вам вина.

— Не надо.

Сказав это, Фэн Хуай поднял глаза и посмотрел на кого-то за столом напротив.

Почувствовав его горящий взгляд, Линь Е отвел глаза, схватил бокал и залпом выпил содержимое.

Вино не было крепким, но, проходя по горлу, оно всё равно обжигало.

Фэн Хуай, увидев это, слегка нахмурился.

В это время Ming прислал ещё несколько сообщений, Линь Е изначально не хотел отвечать, но, учитывая, что Фэн Хуай сидит напротив, он чисто символически ответил на пару из них.

Официант, проходя мимо стола с подносом, заметил, что бокал Линь Е пуст, и вежливо спросил:

— Сэр, хотите ещё?

— Нет.

Но тут раздался игривый голос:

— Шампанское с планеты Хайлань славится по всей Имперской звезде. Младший курсант Линь, может, попробуешь?

Е Сымин, держа бокал, прислонился к столу, его плечо было освещено, а половина фигуры скрывалась в тени, что придавало ему некую загадочность.

Он взял бокал у официанта, повернулся к Линь Е, его поза была раскованной, а глаза светились то ярче, то тусклее.

— Если не пробовал, это будет огромным упущением. Я думаю — тебе понравится.

— Извините. Я...

Линь Е не успел закончить, как бокал был взят другой, холодной рукой, чьи пальцы с тонкими мозолями вызвали легкую дрожь на его коже.

— Он не пьет. — Голос был холодным и властным, но в нем скрывалась жесткая нежность.

— Я возьму.

Сказав это, Фэн Хуай поднял бокал Линь Е и, под их взглядами, медленно выпил содержимое.

Е Сымин поднял бровь, встретив взгляд Фэн Хуая, и со смехом сказал:

— Фэн Хуай, это же уникальное шампанское с Хайлани. Младший курсант Линь, наверное, ещё не пробовал его. Ты лишаешь его удовольствия, это разве справедливо?

Фэн Хуай слегка прищурился, медленно поставил бокал и, слегка приоткрыв губы, резко парировал:

— Уговаривать человека, который не пьет, ты уверен, что это удовольствие, а не грубость?

Его голос не имел ни капли тепла, заставляя окружающих почувствовать холод.

Им показалось? Старший брат Фэн... разозлился?

В понимании студентов Военной академии, старший брат Фэн Хуай и старший брат Е Сымин, хотя и принадлежали к разным факультетам — командования и инженерному, — оба были лучшими в своих областях, и оба имели воинские звания, поэтому, даже если их общение было несчастным, они всегда сохраняли вежливость.

Но... что это за сильная напряженность? А корень конфликта... похоже, младший курсант Линь

с факультета мехов?!

Е Сымин усмехнулся, его волосы слегка прикрывали глаза, выражение лица было трудноразличимым:

— Младший курсант Линь даже не отказался, зачем ты так торопишься говорить за него?

Атмосфера становилась всё более напряженной, всё больше людей обращали внимание на них, но никто не осмеливался вмешаться. В конце концов, это же старший брат Фэн Хуай и старший брат Е Сымин!

Именно в этот момент заговорил Линь Е.

— Старший брат Е, спасибо за предложение, — он поднял бокал. — Я действительно не могу пить.

Услышав это, взгляд Е Сымина стал глубже, его выражение изменилось.

— Поэтому, — Линь Е сделал паузу, улыбнувшись. — Не возражаете, если я возьму сок?

Е Сымин слегка опешил, уголки его губ поднялись:

— Конечно, не против.

<http://bllate.org/book/16435/1489946>